

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XV-08442
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

С л о в о

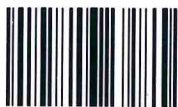
въ день Богоявленія или Крещенія Господня¹⁾.

О духѣ и сущности истинно-христіанскаго просвѣщенія.

*Въ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ
всякаго человека грядущаго въ міръ... и свѣтъ
во тмѣ свѣтитъся, и тма ея не обгьятъ
(Іоанн. I, 9. 5).*

Преславное событіе крещенія Господа Иисуса Христа отъ Іоанна Предтечи въ водахъ Іорданскихъ, нынѣ свѣтло празднуемое всею Церковію Христовою, было не только началомъ открытаго служенія нашего Господа дѣлу спасенія человѣческаго рода, но и откровеніемъ міру и человѣчеству величайшей, недомыслимой тайны Боговѣдѣнія—тайны Троицы Божества. „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи,—поетъ Св. Церковь въ тропарѣ нынѣшняго праздника,—Троическое явися поклоненіе: Родителейъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуз; и Духъ въ видѣ голубинѣ, извѣствоваше словесе утвержденіе“. Или еще: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть, самое бо Пребожественное естество, Отецъ возгласи: Сей Крещаемый, Сынъ возлюбленный Мой; Духъ же приде къ Подобному“... (8-я

¹⁾ Произнесено 6 января 1615 года въ Великой церкви Кіево-Вратскаго монастыря.

2009189175

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

пѣсь 1-го канона, тропарь 3-й). Такъ нынѣ, по разумѣнію Церкви, открылась міру возвышеннѣйшая тайна истиннаго Боговѣдѣнія, тайна Пресвятыя Троицы, и открылась не въ словесахъ только сообщеніи этой тайны, чрезъ пророка или апостола, а въ самомъ явленіи Лиць Пресвятой Троицы при крещеніи Господа во Иорданѣ. Отсюда столь обычное наименованіе нынѣшняго праздника—Богоявленіе: хотя уже съ явленіемъ Бога во плоти, со времени Рождества Христова по волѣ Бога Отца и по наитію Святаго Духа, тайна Троичности въ Богѣ проявилась въ мірѣ со всею несомнѣнностью, но только въ крещеніи Господа и въ засвидѣтельствovanіи Его Божескаго достоинства Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ эта тайна явлена всему міру, записанная на священныхъ страницахъ Евангелія и сдѣлавшаяся отсель важнѣйшимъ членомъ вѣроученія Церкви Христовой. И эта тайна, оставаясь непостижимой, является однако свѣтоносною и просвѣщающею основою всего христіанскаго міросозерцанія, а самое событіе крещенія Господа, по своему глубоко возрождающему и просвѣщающему дѣйствию на человѣчскій родъ, есть и всегда будетъ началомъ и источникомъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Вотъ почему столь присуще нынѣшнему празднику и наименованіе—Просвѣщеніе. „Явился еси днесь вселеннѣй—взываетъ нынѣ Св. Церковь ко Христу, крестившемуся насъ ради,—и свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумѣ поющихъ Ти: пришелъ еси и явился еси, Свѣтъ непреступный“ (Кондакъ Праздн.) Потому-то Св. Григорій Богословъ именуетъ праздникъ Крещенія Господня „Святымъ и пресвѣтлымъ днемъ Свѣтовъ“¹⁾, а въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ названіе „Просвѣщеніе“ чаще всего прилагается къ празднику Крещенія Господня или Богоявленія. И это тѣмъ болѣе понятно, что съ мыслию и воспоминаніемъ о Крещеніи

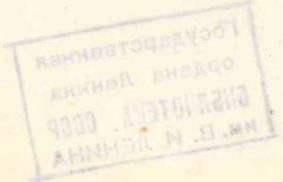
¹⁾ Слова 39 и 40. Изданіе „Русскаго Паломника“ СПб, 1912, стр. 532 и 544.

Господнемъ для Церковнаго сознанія и для cadaго христіанина неразрывно соединяется мысль о нашемъ собственномъ крещеніи, этомъ духовномъ рожденіи человѣка отъ воды и Духа, этомъ духовномъ облеченіи человѣка во Христа, этомъ истинномъ просвѣщеніи человѣка дотолѣ темнаго. *Елицы бо, говоритъ Св. Апостоль, во Христа крестистесь, во Христа облкостесь* (Гал. III, 27). „Окрещенный Божественнымъ крещеніемъ,—говоритъ преподобный Симеонъ Новый Богословъ,—называется *просвѣщеннымъ*, а того, кто увѣровалъ во Христа Господа и въ таинство воплощеннаго домостроительства Его, но еще бываетъ въ чинѣ оглашенныхъ, ученики и учителя Евангелія называютъ непросвѣщеннымъ,—и творять о немъ общія молитвы, прося Господа огласить его словомъ истины и открыть ему Евангеліе правды... вѣрнымъ собственно называется уже тотъ, кому ввѣряется Божественная благодать, и кто пріемлетъ ее; содѣлывается же онъ вѣрнымъ, когда бываетъ просвѣщенъ,—а просвѣщенъ бываетъ, когда пріемлетъ Божественное крещеніе“¹⁾.

Такъ свѣтель и свѣтоносець, братіе, великій праздникъ Крещенія Господня, Богоявленія или Просвѣщенія. Здѣсь въ одномъ цѣльномъ воспоминаніи неразрывно соединены и очищеніе всего падшаго человѣчества и возрожденіе каждой отдѣльной христіанской души. Подлинно нынѣ, братіе, въ особенномъ смыслѣ *явися благодать Божія спасительная всемъ челоѣкомъ* (Тит. II, 11), какъ говоритъ Св. Апостоль и какъ поетъ нынѣ Св. Церковь (Причастенъ праздн.).

Но, братіе, имѣя безцѣнное блаженство слышать нынѣ вождельный гласъ Господень, призывающій всѣхъ вѣрныхъ „пріимать Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, явльшагося Христа“ (тропарь 1-й „послѣдовавія ве-

¹⁾ Слова преподобнаго Симеона Новаго Богослова, въ переводѣ на русскій языкъ съ новогреческаго, Епископа Теофана. Выпускъ I, Москва 1882, стр. 387.

ликаго освященія святыхъ Богоявленій“), не забудемъ того прежде всего, что эта освящающая и возрождающая насъ благодать Божія есть именно благодать, туне намъ подаваемая Пресвятою Троицею ради искупительнаго подвига нашего Спасителя, нынѣ насъ ради плотію крестившагося отъ Предтечи Іоанна, а затѣмъ, что принятіе этой благодати обязываетъ насъ, *да отвергнешя нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. II, 12—13). Только подъ этими условіями мы можемъ достойно прославлять „Просвѣтителя нашего, просвѣщающаго всякаго человѣка“ (стихира 1-я на „Господи воззвахъ“).

Безъ сомнѣнія, явленіе Господа на Іорданѣ и крещеніе Его въ водахъ сей рѣки есть дѣйствительная грань между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами: по ту сторону этой грани—законъ и пророки, сѣни и гаданія, по сю же сторону—исполненіе прореченій закона и пророковъ, благодать и истина во Христѣ и чрезъ Христа. Но мы должны знать, что Христосъ Спаситель нашъ есть Предвѣчное Слово Божіе, Совѣчный Богу Отцу и Святому Духу Сынъ Божій, всегда дѣйствовавшій на спасеніе человѣчества и въ дохристіанскомъ мірѣ. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь Тойже, и во вѣки* (Евр. XIII, 8). Посему всѣ ветхозавѣтные праведники жили вѣрою въ грядущаго Христа и дѣйствовали свято и праведно по этой вѣрѣ (Евр. XI, 33—39). Учитель и историкъ Церкви Евсевій Кесарійскій говоритъ: „всѣ, отъ самаго начала человѣческаго рода прославившіеся праведною и благочестивою жизнію, какъ во времена великаго слуги Божія Моисея, и еще прежде него Авраамъ и его дѣти, такъ и послѣдующіе праведники и пророки, созерцая сіе Слово чистыми, умственными очами, познали Его и воздавали Ему поклоненіе, каковое прилично Сыну Божію. Самъ же Онъ, никогда не ослабѣвающій ревнитель почитанія Отца, становился учителемъ, чтобы сооб-

щить всѣмъ людямъ познаніе о Немъ“¹⁾. Другой Св. Отецъ и Учитель Церкви, Св. Иринея Ліонскій, раскрывая ту же мысль, свидѣтельствуется: „Христосъ пришелъ не ради тѣхъ только, которые во времена Тиверія Кесаря увѣровали въ Него, и Отецъ оказалъ Свое промышленіе не ради нынѣ только живущихъ людей, но для всѣхъ вообще людей, которые отъ начала въ своемъ поколѣніи по силѣ своей боялись и любили Бога и праведно и благочестиво вели себя въ отношеніи къ ближнимъ и желали видѣть Христа и слышать Его голосъ. Посему всѣхъ таковыхъ Онъ во второмъ пришествіи Своемъ прежде воздвигнетъ отъ сна, и какъ ихъ, такъ и прочихъ, имѣющихъ судиться, воскреситъ и поставитъ въ Свое царство. Ибо *Одинъ Богъ, Который* направляетъ патріарховъ сообразно съ Своими распоряженіями и *оправдастъ обрѣзанныхъ по вѣрѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру* (Рим. III, 30)“²⁾. Учители Церкви, напримѣръ, св. Іустинъ мученикъ и философъ, учили даже, что и въ древнемъ языческомъ мірѣ все разумное, свѣтлое и доброе совершалось лучшими язычниками „по причинѣ сѣмени Слова Божія, насажденнаго во всемъ родѣ человѣческомъ“³⁾; „все что когда либо сказано или открыто хорошаго философами или законодателями, все это ими сдѣлано соотвѣтственно мѣрѣ находженія ими и созерцанія Слова, а такъ какъ они не знали всѣхъ свойствъ Слова, Которое есть Христосъ, то часто говорили даже противное самимъ себѣ“⁴⁾.

Такова, братіе, всеобъемлющая, изначальная и вѣчная дѣятельность въ мірѣ Того, Кто Самъ о Себѣ говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ,*

¹⁾ Церковная Исторія Евсевія Памфила, переводъ съ греческаго. СПб. 1858, стр. 6.

²⁾ Сочиненія Св. Иринея, Епископа Ліонскаго, въ русск. перев. *Святи. II. Преображенскаго*. Пять книгъ противъ ересей. Кн. IV, гл. 22, 2, Москва 1871, стр. 490.

³⁾ Сочиненія Св. Іустина Философа и мученика, *русск. перев. Святи. II. Преображенскаго*. Вторая Апологія, п. 8. Москва 1864, стр. 122—123.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 124—125.

но имать свѣтъ животный (Іоан. VIII, 12). Только о Немъ, Просвѣтителѣ нашемъ и всего человѣчества, говоритъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *въ Тъмъ животъ бж, и животъ бж свѣтъ чловѣкомъ: и свѣтъ во тмѣ свѣтитя, и тма его не обятъ* (Іоан. I, 4—5). Конечно, блаженны мы, вѣрующіе во имя Его, что „отъ полноты Его все мы приняли и благодать на благодать“ (Іоан. I, 16), блаженны, ибо, по слову Его, многіе пророки, праведники и цари желали видѣть и слышать то, что мы видимъ и слышимъ, но не видѣли и не слышали (Матѣ. XIII, 16—17. Лук. X, 23—24). Но мы при этомъ всегда должны помнить, что *благодатию есмь спасени чрезъ впру: и сіе не отъ насъ, Божій даръ... да никтоже похвамитя* (Ефес. II, 8—9), и что *имамъ сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. IV, 7). Научимся, братіе, истинному христіанскому смиренію, глубоко и искренно сознавая и исповѣдуя предъ Богомъ наше собственное ничтожество,—ибо *Господь гордымъ противитя, смиреннымъ же дасть благодать* (Іак. IV, 6, ср. Притч. III, 34),—и все доброе, когда-либо нами содѣянное, усвояя содѣйствію благодати Божіей. Будемъ всегда помнить слово Господа Своимъ ученикамъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. XV, 5) и свидѣтельство великаго Апостола языковъ о своихъ трудахъ вселенскаго благовѣстія: *паче всѣхъ ихъ—Апостоловъ—потрудишя, не азъ же, но благодать Божія, яже во мною* (1 Кор. XV, 10). Только при смиреніи возможенъ путь восхожденія въ нравственной жизни отъ силы въ силу (Лук. XVIII, 14. XIV, 11. Мѣ. XXIII, 12). Потому-то древніе и позднѣйшіе подвижники христіанскаго благочестія именовали смиреніе азбукю добродѣтели. Потому и Св. Церковь чрезъ немного дней начнетъ приготовленіе чадъ своихъ къ великому посту Св. Четырдесятницы притчею Господа о Мытарѣ и Фарисеѣ (Лук. XVIII, 10—14). Итакъ, „взирающе на Христа, смиряющагося волею, даже и до рабія образа, подъ крѣпкую Его руку нынѣ смиримся, духомъ вземшеса, яко да кре-

паема Сего чистыми дѣлы почтимъ“ (Трипѣсн. на повечеріи 2 янв., пѣснь 9-я, троп. 2-й).

Но смиряясь всегда и тѣмъ стяжевая благодать Просвѣтителѣ нашего, мы, братіе, должны вмѣстѣ съ тѣмъ стремиться къ дѣятельному проникновенію благодати во все способности и во все стороны нашего духовнаго существа: все онѣ, подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, просвѣщаются и преобразуются, получая высшее и благороднѣйшее направленіе и освященіе. О такомъ, преобразующемъ весь духъ чловѣка, дѣйствіи благодати можно сказать словами нашего Спасителя: „Свѣтильникъ тѣлу есть око; итакъ, если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло; а если оно будетъ худо, то и тѣло твое будетъ темно; итакъ, смотри: свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тѣма? Если же тѣло твое все свѣтло и не имѣетъ ни одной темной части, то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщалъ тебя сіяніемъ“ (Лук. XI, 34—36). Такъ, истинно просвѣщеннымъ въ христіанскомъ смыслѣ можетъ быть названъ лишь чловѣкъ, у котораго и умъ, и чувства, и воля, и совѣсть—все осѣнены свѣтомъ благодати и устремлены къ *единому на потребу* (Лук. X, 42), къ всецѣлому служенію Богу, *да совершенъ будетъ Божій чловѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. III, 17). Въ самомъ исполненіи закона Божія—въ двухъ важнѣйшихъ и основныхъ его заповѣдяхъ о любви къ Богу и къ ближнимъ (Мѣ. XXII, 37—40. Лук. X, 27)—чловѣкъ истинно и христіански просвѣщенный дѣйствуетъ равномерно, согласно исполняя требованія той и другой заповѣди. Если *Богъ свѣтъ есть, и тма въ Немъ нѣтъ ни единыя* (1 Іоанн. I, 5), если и Христосъ Спаситель есть *Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка* (Іоанн. I, 9), то и вся жизнь христіанина, внутренняя и внѣшняя, созерцательная и дѣятельная, должна быть проникнута духовною, благодатною стихіею свѣта: этого требуетъ самое общеніе наше съ Богомъ во Христѣ. *Аще речемъ, яко общеніе имамъ*

оъ Имъ, и во тмъ ходимъ, ажемъ и не творимъ истины: аще же во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ (Той) есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Иисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Иоан. I, 6—7). Свѣтъ внутренняго озаренія христіанъ долженъ отображатся и на всей внѣшней дѣятельности послѣдователей Христа, по Его завѣту: *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мате. V, 16).

Столь высокое призваніе христіанъ, обязанныхъ „возвѣщать совершенства Призвавшаго ихъ изъ тмы въ чудный Свой свѣтъ“ (1 Петр. II, 9),—при наличности грѣховности и въ христіанахъ въ ихъ земномъ воинствованіи,—необходимо требуетъ цѣложизненнаго подвига очищенія и преображенія всей ихъ духовно-тѣлесной природы по образу и подобию Просвѣтителя нашего Господа Иисуса Христа (Мате. XI, 11. Иоанн. XIII, 15. 1 Петр. II, 21. Филипп. II, 5. Евр. XII, 2). И какъ безконеченъ и безграниченъ этотъ Первообразъ, такъ не можетъ быть и предѣла для нравственнаго усовершенствованія христіанъ въ земной ихъ жизни. Не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо сверхдолжныхъ заслугахъ христіанъ предъ Богомъ, коль скоро всѣмъ имъ сказано Господомъ нашимъ: *егда сотворите вся повелѣнная намъ, глаголите, яко раби неключими есмь; яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. XVII, 10). На долю христіанина выпадаетъ лишь цѣложизненное стремленіе къ совершенству, съ восхожденіемъ отъ одной ступени его къ слѣдующей, по слову святаго Апостола: „Вратія, я не почитаю себя достигшимъ, а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ“ (Филипп. III, 13—14). Слѣдствіемъ всего этого неразлучнымъ спутникомъ всего христіанскаго поведения является благоговѣйный страхъ Божій, какъ заповѣ-

дуетъ Св. Апостолъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фил. II, 13).

Необходимымъ, наконецъ, признакомъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія и совершенствованія является, братіе, непрестанное чаяніе будущей блаженной, вѣчной жизни, о чемъ мы слышали нынѣ въ апостольскомъ чтеніи (Тит. II, 13) и всегда читаемъ во всѣхъ апостольскихъ писаніяхъ (2 Пет. III, 12. 1 Иоанн. III, 2. 1 Кор. I, 7. Фил. III, 20 и др.). Напротивъ, „если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ челоуковъ“ (1 Кор. XV, 19). И всякое просвѣщеніе, не согрѣтое и не одухотворенное чаяніемъ будущей жизни, есть просвѣщеніе по существу нехристіанское, хотя бы и именовалось христіанскимъ, не способное духовно преобразить и истинно просвѣтить челоуческую душу. Мишурный блескъ такого ложнаго просвѣщенія лишь на время можетъ ослѣпить и очаровать поверхностнаго наблюдателя, но рано или поздно мнимое, по крайней мѣрѣ, одностороннее просвѣщеніе (съ развитіемъ одного лишь ума и разсудка въ челоукѣ) будетъ обличено въ своемъ ничтожествѣ. Истинное же христіанское вѣдѣніе, истинно-христіанское просвѣщеніе всегда озаряется и оживотворяется блаженнымъ упованіемъ будущаго явленія Господа Спасителя во славу и вѣчнаго блаженства всѣхъ, оправданныхъ и спасенныхъ Имъ.

Таково, братіе, и есть христіанское просвѣщеніе по разумѣнію Православно-каеолической Восточной Церкви. Ея главное отличіе и неопѣненное преимущество предъ всѣми христіанскими обществами Запада заключается не въ тѣхъ или иныхъ обрядахъ, даже не столько въ отдѣльныхъ членахъ вѣроученія, а въ общемъ и основномъ жизнепониманіи, въ возрѣніи на жизнь христіанина, какъ на единый цѣльный подвигъ благоговѣнія, самоотреченія и любви при непремѣнномъ условіи—освящающемъ дѣйствіи благодати Бо-

жіей (въ таинствахъ и другихъ священнодѣйствіяхъ) и постоянномъ чааніи блаженной вѣчности. Это жизнепониманіе и всегда клало свою печать на всю жизнь православныхъ народовъ, сообщая ихъ жизни и исторіи особый отпечатокъ одухотворенности. Таково есть, братіе, и наше отечественное просвѣщеніе, выросшее и окрѣпшее подъ сѣнію первой Учительницы нашего народа—Церкви Христовой. По разъясненію даже свѣтскихъ вѣрующихъ писателей нашихъ¹⁾, самое понятіе просвѣщенія въ его всеобъемлющемъ значеніи свойственно лишь русскому народу и русскому языку. Такая рѣшительная разница въ пониманіи просвѣщенія, въ свойствахъ и особенностяхъ послѣдняго, со всею силою и яркостью сказала въ послѣднее время—въ вынужденномъ вооруженномъ столкновеніи нашей отчизны Россіи съ міромъ тевтоновъ, всегда представлявшихъ свой народъ и свою страну царствомъ высшаго просвѣщенія и даже воплощеніемъ мірового Разума, но съ самага начала войны и во все послѣдующее время обнаружившихъ дохристіанскія жестокость и свирѣпость, варварство и нравственное одичаніе. Такъ, *мало-мощеся быти мудри обюродѣша* (Рим. I, 22)! Впрочемъ, *что бо ми и внѣшнихъ судити?... внѣшнихъ же Богъ судитъ* (1 Кор. V, 12, 13). Мы, братіе, должны считать великимъ счастіемъ, что жизнь и просвѣщеніе нашего великаго народа развились подъ благотворнымъ руководствомъ едино-спасающей Православно-каеолической Церкви. Будемъ всегда слѣдовать учительному руководству Св. Церкви, и Свѣтъ Христовъ, выну обитающій въ Св. Церкви, будетъ всегда озарять наши умныя очи, наше сердце, нашу совѣсть, нашу волю, весь нашъ духъ!

¹⁾ Н. В. Гоголя, И. В. Кирѣевского, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевскаго и др.

Нынѣ, братіе, святая обитель сія вмѣстѣ съ вселенскимъ дванадцатымъ праздникомъ Богоявленія Господня празднуетъ и свой храмовой праздникъ, и это совпаденіе много говоритъ уму и сердцу всѣхъ привычныхъ богомольцевъ сего святаго храма. Ровно триста лѣтъ назадъ (въ 1615 году) благочестивые ревнители чистоты вселенской православной истины, образовавшіе незадолго предъ тѣмъ Богоявленское братство именно для защиты православія отъ напора католичества, основали сію святую обитель съ первымъ и въ то время единственнымъ въ Россіи высшимъ училищемъ, послѣ (въ 1701 году) наименованнымъ Академіею. Просвѣщеніе въ духѣ православно-христіанской истины вселенской церкви, очагомъ и разсадникомъ котораго въ землѣ русской, съ тѣхъ давнихъ поръ въ теченіе трехъ столѣтій до нашего времени, сдѣлалось училище—Академія, неизмѣнно оставалось жизненною задачею Академіи, пріотившейся подъ сѣнію сей святой обители. Никакія бури и бѣдствія, въ разное время постигавшія обитель и школу, не отклонили ихъ отъ выполненія своего священнаго служенія единой истинѣ Христовой: благодать Господа Іисуса Христа, Просвѣтителя нашего и всего міра, выну осѣняла виноградъ сей, егоже насади десница Божія, и рѣки Богословія истекали отъ сего священнаго источника и напоили многоразличныя нивы Божіи по лицу необъятной страны нашей Святорусской.

Будемъ же, братіе, всегда, а болѣе всего въ нарочитый праздникъ Богоявленія или Просвѣщенія, съ вѣрою и упованіемъ взывать къ Богу и Спасителю нашему, единому Источнику жизни, просвѣщенія и спасенія нашего гласомъ псаломскимъ: (Господи!) *упіются отъ тука дому Твоею, и потокомъ сладости Твоея напоиши я. Яко у Тебе источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вдуцими Тя...* (Пс. 35, 9—11), а вмѣстѣ и гласомъ церковнымъ: „Христе, Свѣте истинный, просвѣщай и освѣщай всякаго чело-

вѣка, грядущаго въ міръ! да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, молитвами Пречистыя Твоя Матере и всѣхъ Твоихъ Святыхъ. Аминь“.

Протоіерей А. Глаголевъ.

